

УДК 347.211

DOI: 10.34670/AR.2021.91.48.004

Криптовалюта: новый объект гражданских прав в России?

Гаврилов Владимир Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: vladimirrgavrilov@rambler.ru

Хорошилова Ксения Романовна

Студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: k.khoroshilova@yandex.ru mailto:afilina@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема определения места криптовалюты среди объектов гражданских прав и состояние правового регулирования в сфере цифровых активов. Проанализированы устоявшиеся мнения относительно природы криптовалюты через призму недавно принятого Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» и сделаны обоснованные выводы. Спрогнозированы последствия принятия указанного Закона для гражданско-правовых отношений и сложившейся судебной практики. Стоит отметить, что в настоящий момент криптовалюту допустимо рассматривать в качестве непоименованного объекта гражданских прав, который имеет существенные ограничения в возможностях по использованию, в чем, в свою очередь, усматривается политический взгляд законодателя на данный вопрос, который старается не допустить провал в значении национальной валюты и предупредить ряд преступных схем. Однако представляется, что требуется существенное совершенствование правового регулирования в сфере оборота криптовалюты, поскольку в настоящее время сохраняется неопределенность в вопросе законного использования криптовалюты, а также с позиции юридической техники действующий Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» оставляет множество неясностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилов В.Н., Хорошилова К.Р. Криптовалюта: новый объект гражданских прав в России? // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 11А. С. 37-44.
DOI: 10.34670/AR.2021.91.48.004

Ключевые слова

Цифровые права, цифровые финансовые активы, криптовалюта, объекты гражданских прав, гражданские права.

Введение

В настоящее время в период продолжающейся цифровой эпохи, когда широкое распространение получают разнообразные цифровые новшества, например, смарт-контракты, искусственный интеллект, автопилотируемые системы для транспортных средств и др., а процесс цифровизации затронул все сферы жизни общества, особого внимания заслуживает вопрос о правовом статусе такого «продукта» цифровой эпохи, как криптовалюта. При этом, несмотря на то, что до принятия в России 31 июля 2020 года Федерального закона № 259-ФЗ (далее – ФЗ «о ЦФА»), который впервые затронул вопрос о цифровых финансовых активах, в доктрине активно обсуждались вопросы о том, какое место занимает криптовалюта среди объектов гражданского права, допустимо ли совершение сделок с ней, можно ли рассматривать ее в качестве средства платежа и другие вопросы. На данный момент затруднительно однозначно заявить об отнесении криптовалюты к объектам гражданских прав. В связи с этим и тем, что по данным всемирного веб-сайта для отслеживания цен на криптоактивы CoinMarketCap общая рыночная капитализация криптовалют составляет свыше 197 триллионов рублей, правовой статус криптовалюты подлежит уточнению, поскольку неопределенность в отношении подобного массива активов способно привести к серьезным последствиям, несравнимым даже с проблемой «финансовых пирамид».

Основная часть

Так, в доктрине данному вопросу отдельное внимание уделяли ряд авторов, среди которых В.Н. Гаврилов, М.А. Егорова, Л.Г. Ефимова, Н.А. Прохоров, Э.Л. Сидоренко и др. Однако в свете принятого ФЗ «о ЦФА» данные исследования требуют нового осмысления.

Для начала стоит заметить, что ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к объектам гражданских прав относит: 1) вещи; 2) иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); 3) результаты работ и оказание услуг; 4) охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; 5) нематериальные блага. Так, в связи с отсутствием в приведенном перечне прямого указания на объект, который однозначно бы охватывал криптовалюту, разные авторы допускали определение статуса криптовалюты через отнесение последней к различным объектам гражданских прав, в частности, к иному имуществу, имущественным правам, цифровым правам.

Наиболее распространенным и логически обоснованным мнением представлялось причисление криптовалюты к иному имуществу, как к наиболее широкому понятию, охватывающему различные объекты, в том числе, вновь возникающие в гражданском обороте, с целью удовлетворения потребностей субъектов гражданско-правовых отношений и обеспечения защиты их прав и интересов. В частности, В.Н. Гаврилов и Р.М. Рафиков, высказывали мнение, что наиболее рациональным решением было бы отнести криптовалюту к иному имуществу, признав вещное содержание прав ее владельца, поскольку понимание цифровых прав в качестве самостоятельного объекта гражданских прав представляется нецелесообразным, так как они фактически объявляются электронной формой (способом) фиксации традиционных имущественных прав, а не принципиально новым видом прав [Гаврилов, Рафиков, 2019, 51].

Однако законодатель, приняв ФЗ «о ЦФА», данный подход не поддержал, выделив

криптовалюту как отдельный объект, что, вероятно, не противоречит перечню объектов гражданского права, закрепленному в ст. 128 ГК РФ и имеющему неисчерпывающий характер, распространяясь на любой объект, представляющий экономическую ценность, однако сохраняет неопределенность в свете отсутствия прямого закрепления среди объектов гражданских прав.

В науке аналогичного подхода придерживаются М.А. Егорова и Л.Г. Ефимова, считая обоснованным дополнение ст. 128 ГК РФ новым видом объектов гражданского права – цифровыми деньгами – в контексте совершенствования законопроекта «о ЦФА» [Егорова, Ефимова, 2019], которое, как представляется, нашло закрепление в действующей редакции указанного закона, но только под иным термином – цифровая валюта, и может быть перенесено в вышеуказанную статью ГК РФ с целью конкретизации правового регулирования.

Так, понятие «цифровой валютой», представленное в ФЗ «о ЦФА», во многом соответствует комплексному определению криптовалюты [там же], которое включает в себя следующие признаки:

1) она представляет собой цифровой код – результат функционирования соответствующей компьютерной программы (в Законе – совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения));

2) может создаваться с помощью соответствующего протокола, функционирующего децентрализованно с использованием технологии блокчейн (в Законе – выпуск этих электронных данных осуществляется в установленном порядке);

3) является разновидностью цифрового имущества, выполняющего в обществе функции средства платежа (в Законе – предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей);

4) являются децентрализованной пиринговой валютой, которая эмитируется и хранится децентрализованно с использованием технологии блокчейн (в Законе – содержатся в информационной системе, в том числе, основанной на технологии распределенного реестра);

5) не имеют физической формы, то есть не могут существовать в виде монет или банкнот.

Таким образом, под цифровой валютой в обозначенном законе принято понимать криптовалюту, что, как справедливо замечают, приводит лишь к ненужной путанице и представляется сомнительным со стороны законодателя [Ситник, 2010], хотя, возможно, законодатель стремился установить более широкое понятие на случай возникновения новых цифровых активов.

Кроме того, несмотря на то что законодатель не придал в ФЗ «о ЦФА» криптовалюте (цифровой валюте) значение имущества, он закрепил данное значение в других нормативных правовых актах, регулирующих отдельные сферы. Так, как верно отмечает Р.М. Янковский, в настоящий момент прямо перечислены сферы законодательства, в которых криптовалюту следует считать имуществом, – это публично-правовые и процессуальные институты: законодательство по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, антикоррупционное законодательство, исполнительное производство, а также конкурсная масса. Для остальных случаев природа криптовалюты не определена: она не включена в состав совместно нажитого имущества супругов или в определение наследственной массы, что оставляет судам лишь возможность толкования по аналогии [Янковский, 2020]. В данном контексте не совсем «равномерным» с точки зрения законодательного регулирования

представляется признание криптовалюты имуществом исключительно для целей отдельных отраслевых законов (Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), при том, что понятие «имущества», в соответствии с разъяснениями Высшего арбитражного суда РФ, является собирательным по отношению к объектам, перечисленным в ст. 128 ГК РФ.

При этом, одновременно с законодательным закреплением определения криптовалюты, под термином «цифровая валюта» в Российской Федерации было установлено ограничение возможностей использования криптовалюты, поскольку в соответствии с действующим Законом запрещается принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Кроме того, запрещается и распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Таким образом, изложенное не просто исключает использование криптовалюты в качестве средства платежа на территории России, но, и в целом, препятствует совершению большинства сделок с использованием криптовалюты.

Так, к сделкам, которые не подпадают под ограничения, веденные в отношении криптовалюты, по мнению А.А. Ситника, относятся операции, связанные, в частности, с куплей-продажей цифровых валют, майнингом, приобретением информации и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них, получением и выдачей займов, дарением, внесением в уставный капитал, переводом цифровой валюты с одного кошелька на другой [Ситник, 2010]. Однако в некоторых позициях согласиться с автором затруднительно, например, в случае получения и выдачи займов, поскольку предметом договора займа могут быть деньги и иные вещи, определенные родовыми признаками, то есть исчисляемые весом, мерой, счетом, что не совсем относится к криптовалюте, оцениваемой в денежном эквиваленте. Кроме того, замена денег криптоактивом в указанном случае может быть воспринята правоприменителем отрицательно.

Существенным представляется и то обстоятельство, что принятием ФЗ «о ЦФА» законодатель полностью поломал сложившуюся судебную практику, в соответствии с которой криптовалюту суды относили к иному имуществу, закрепленному в перечне ст. 128 ГК РФ, тем самым, решая проблему судебной защиты лиц в сделках о приобретении криптовалюты, а признанием криптовалюты имуществом для целей соответствующих законов породил еще большую неопределенность.

Разумеется, в ФЗ «о ЦФА» порядок судебной защиты нашел свое закрепление в п. 6 ст. 14, но только с установлением дополнительного условия такой защиты. Так, требования лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой. Думается, что установление такого

условия стало закономерным в связи со сложностью доказывания обстоятельств обладания криптовалютой, тем самым, облегчая в случае судебного разбирательства процесс доказывания требований владельца криптоактивов и повышая достоверность таких доказательств. Однако, как замечает Р.М. Янковский, данная норма не соответствует Конституции РФ, поскольку она в ст. 19 и 46 гарантирует равенство прав перед законом и судом, а также право каждого на судебную защиту, добавляя замечание о необоснованности обременения суда обязанностями по налоговому контролю. Данный комментарий представляется справедливым, поскольку также идет в разрез с вышеприведенной судебной практикой, в которой суды отмечали недопустимость отказа в судебной защите на том основании, что отсутствует правовое регулирование криптовалюты, распространяя действие ст. 128 ГК РФ по аналогии, тем самым, стремясь обеспечить право на судебную защиту.

До принятия ФЗ «о ЦФА» имела место и практика использования криптовалюты в качестве средства оплаты по договору возмездного оказания услуг. Так, по делу № А40-3861/2019 Девятый арбитражный апелляционный суд, а до него и суд первой инстанции, признали, что в отношениях между сторонами договора оплата была произведена путем передачи ответчику криптовалюты USDT (Tether), количество единиц которой было рассчитано по курсу, определенному на основании информации, размещаемой в Информационной телекоммуникационной сети «Интернет». Таким образом, принятие ФЗ «о ЦФА» также остановило тенденцию рассмотрения криптовалюты в качестве встречного предоставления по гражданско-правовым договорам.

Думается, что при действующем нормативно-правовом регулировании любая сделка с криптовалютой, в которой она будет выступать в качестве встречного предоставления, будет являться либо оспоримой, либо ничтожной по статье 168 ГК РФ в связи нарушением требований закона (ФЗ «о ЦФА»), а в некоторых случаях может усматриваться и посягательство на публичные интересы, поскольку, если распространение информации о «предоставлении по обмену криптовалюты Биткоин на рубли, на другую валюту, на товары (работы, услуги) дает возможность нарушать антикоррупционное законодательство, совершать операции, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма», то и использование может быть оценено аналогично.

В связи с изложенным, для установления конкретного правового статуса криптовалюты обоснованными представляются предложения о необходимости определения соотношения криптовалюты с такими регулируемые ГК РФ категориями, как цифровые права и деньги, и установления четких правил их использования, через закрепление в ГК РФ понятия цифровой валюты – с возможностью ограничения ее гражданского оборота в соответствии с п. 2 ст. 129 ГК РФ – и корректировку ее определения в ФЗ «о ЦФА» [Шувалова, www].

Заключение

В заключении работы стоит отметить, что в настоящий момент криптовалюту допустимо рассматривать в качестве непоименованного объекта гражданских прав, который имеет существенные ограничения в возможностях по использованию, в чем, в свою очередь, усматривается политический взгляд законодателя на данный вопрос, который старается не допустить провал в значении национальной валюты и предупредить ряд преступных схем. Однако представляется, что требуется существенное совершенствование правового

регулирования в сфере оборота криптовалюты, поскольку в настоящее время сохраняется неопределенность в вопросе законного использования криптовалюты, а также с позиции юридической техники действующий Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» оставляет множество неясностей.

Библиография

1. Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательства России и ряде зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 51-59. DOI 10.24412.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021).
3. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 130-140.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены».
5. Кассационное определение от 20 января 2021 № 88а-824/2021(88а-10178/2020) Девятого кассационного суда общей юрисдикции.
6. Обзор судебной практики в сфере защиты цифровых активов. URL: <https://mkaarbat.ru/wp-content/uploads/2020/04/obzor-praktiki-czifrovye-aktivy.pdf>
7. Оборот цифровых активов в России. URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/23/oborot_cifrovyh_aktivov_v_rossii_kommentarij_dlya_zhurnala_zakon
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2019 № 09АП-52572/2019 по делу № А40-3861/2019.
9. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11 (120). С. 103-113.
10. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.
11. Шувалова М. Криптовалюта в России: законодательное недорегулирование. URL: <https://www.garant.ru/news/1448450/>
12. Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43-77.
13. CoinMarketCap. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/>

Cryptocurrency: a new object of civil rights in Russia?

Vladimir N. Gavrilov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Law,
Saratov State Law Academy,
410028, 1, Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: vladimirrgavrilov@rambler.ru

Kseniya R. Khoroshilova

Graduate Student,
Saratov State Law Academy,
410028, 1, Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: k.khoroshilova@yandex.ru

Abstract

The article discusses the problem of determining the place of cryptocurrency among the objects of civil rights and the state of legal regulation in the field of digital assets. The well-established opinions on the nature of cryptocurrency are analyzed through the prism of the recently adopted Federal Law “On digital financial assets, digital currency...” and well-grounded conclusions are made. The implications of the adoption of this Law for civil law relations and the established judicial practice are predicted. It is worth noting that at the moment it is permissible to consider cryptocurrency as an unnamed object of civil rights, which has significant restrictions on the possibilities for use, which, in turn, is seen as a political view of the legislator on this issue, which is trying to prevent a failure in the value of the national currency and to prevent a number of criminal schemes. However, it seems that a significant improvement in legal regulation in the field of cryptocurrency turnover is required, since currently there is uncertainty about the legal use of cryptocurrency, as well as from the standpoint of legal technology, the current Federal Law “On digital financial assets, digital currency...” leaves a lot of ambiguities.

For citation

Gavrilov V.N., Khoroshilova K.R. (2021) Kriptovalyuta: novyi ob"ekt grazhdanskikh prav v Rossii? [Cryptocurrency: a new object of civil rights in Russia?]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (11A), pp. 37-44. DOI: 10.34670/AR.2021.91.48.004

Keywords

Digital rights, digital financial assets, cryptocurrency, objects of civil rights, civil rights.

References

1. *CoinMarketCap*. Available at: <https://coinmarketcap.com/ru/> [Accessed 11/11/2021]
2. Egorova M.A., Efimova L.G. (2019) Ponyatie kriptovalyut v kontekste sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva [The concept of cryptocurrencies in the context of improving Russian legislation]. *Lex Russica*, 7 (152), pp. 130-140.
3. *Federal'nyi zakon «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 31.07.2020 № 259-FZ* [Federal Law “On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” dated July 31, 2020 No. 259-FZ].
4. Gavrilov V.N., Rafikov R.M. (2019) Kriptovalyuta kak ob"ekt grazhdanskikh prav v zakonodatel'stva Rossii i ryade zarubezhnykh gosudarstv [Cryptocurrency as an object of civil rights in the legislation of Russia and a number of foreign states]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 1, pp. 51-59. DOI 10.24412.
5. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 28.06.2021, s izm. ot 26.10.2021)* [The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 06/28/2021, as amended on 10/26/2021)].
6. *Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 24.09.2002 № 69 «Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazannykh s dogovorom meny»* [Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 09.24.2002 No. 69 “Review of the practice of resolving disputes related to an exchange agreement”].
7. *Kassatsionnoe opredelenie ot 20 yanvarya 2021 № 88a-824/2021(88a-10178/2020) Devyatogo kassatsionnogo suda obshchei yurisdiktsii* [The cassation ruling of January 20, 2021 No. 88a-824/2021 (88a-10178/2020) of the Ninth General Jurisdiction Court of Cassation].
8. *Oborot tsifrovyykh aktivov v Rossii* [Turnover of digital assets in Russia]. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/12/23/oborot_cifrovyyh_aktivov_v_rossii_kommentarij_dlya_zhurnala_zakon [Accessed 11/11/2021]
9. *Obzor sudebnoi praktiki v sfere zashchity tsifrovyykh aktivov* [Review of judicial practice in the field of protection of digital assets]. Available at: <https://mkaarbat.ru/wp-content/uploads/2020/04/obzor-praktiki-czifrovye-aktivy.pdf> [Accessed 11/11/2021]
10. *Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 02.10.2019 № 09AP-52572/2019 po delu № A40-3861/2019* [Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 02.10.2019 No. 09AP-52572/2019 in case No. A40-3861 / 2019].

11. Shuvalova M. *Kriptovalyuta v Rossii: zakonodatel'noe nedoregulirovanie* [Cryptocurrency in Russia: legislative underregulation]. Available at: <https://www.garant.ru/news/1448450/> [Accessed 11/11/2021]
12. Sitnik A.A. (2020) Tsifrovye valyuty: problemy pravovogo regulirovaniya [Digital currencies: problems of legal regulation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 11 (120), pp. 103-113.
13. Yankovskii R.M. (2020) Kriptovalyuty v rossiiskom prave: surrogaty, «inoe imushchestvo» i tsifrovye den'gi [Cryptocurrencies in Russian law: surrogates, “other property” and digital money]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 4, pp. 43-77.